

Число «23» очень интересное, не правда ли? Но именно столько человек в нашей, успевшей стать единым организмом, группе 01-404. И каждая из 23-х клеток этого организма уникальна, имеет свое место и роль и связана с другими в единую ментальную цепь.

И если про физиков можно сказать, что они – это кучка атомов, которые осознают себя, то про нас, биологов, что мы кучка клеток, которые сами себя изучают и осознают.

Это – одна из причин, по которой в нашей группе бурлит жизнь. Потому что мы сами изучаем и исследуем саму Жизнь во всех ее проявлениях на всех уровнях: атомном, молекулярном, организменном, ментальном и психологическом.

Вторая причина – наслаждение самой Жизнью и ее дарами. Кто-то отлично играет на гитаре, кто-то танцует, кто-то нашел себя на сцене, а кто – в лаборатории. Каждый из нас в чем-то талантлив и каждый из нас наслаждается этим даром. Мы не упускаем шанса собраться вместе и погулять или просто посидеть где-нибудь, поговорить обо всем на свете и смакуем каждую минуту, проведенную друг с другом.

Однако никакие общие доводы, слова и предложения никогда не смогут передать именно ту Жизнь, которой мы живем, поэтому разрешите так же поделиться её небольшой частичкой, например, с летней практики!

«774 километр. Прибыли. Слезли.

Воздушная магма сбила весь восторженный настрой и напомнила о необходимости быстрее добраться до станции, где мы должны были по плану прожить две недели. Прошедши сквозь лес и обжегшись несколько раз крапивой, мы дошли до станции. Старенький заборчик с табличкой «Биостанция КГУ» приветствовал путников. Нас сразу же распределили по домам. Комнаты добротные, выполненные в типичном стиле домиков дачных поселков. Со стен местами слезали обои. Но жаловаться было не на что – надоели городские удобства и хотелось как прежде пожить немного в стесненных условиях. И от этой наивной простоты вся жизнь

стала проще.

Дом, в котором мы жили, однако, как позже оказалось, не будет самым обитаемым местом. Большая часть действий разворачивалась на кухне и в «логове женщин», где мы частенько резались в карты и травили байки.

Кухня – отдельная тема. На один день несколько человек становились полубогами – именно от их мастерства зависело настроение наших желудков на целый день. Ребята изощрялись как могли: первые, вторые блюда, десерты; завтраки, обеды, ужины...

Но хватит о быте. Канву нашей практики все-таки составляли совместные вылазки на природу. Самым запоминающимся походом, по моему мнению, был поход на местное болото. Плутать пришлось долго, но оно того стоило – топь в миниатюре сразу предстала нашему потрепанному жарой вниманию. Болото манило всех своей прохладной неизвестностью, но решились сделать шаг на шаткую поверхность немногие. Я оказался в числе этих счастливицков. Упавшее дерево, так и норовившее уйти из под ног, отделяло меня от болота. Справившись с этим препятствием, я словно шагнул в другой мир – здесь все было по другому. Разговоры и вообще вся жизнь за пределами болота сразу перестали играть какую-либо роль. Земля под нами ходила ходуном. Прохладная вода, просачивавшаяся сквозь сфагnumовую подстилку, нежно ласкала пыльные и мозолистые ноги. Собрав нескольких представителей флоры, мы нехотя двинулись в реальный мир. Устойчивость почвы немного смутила меня, но, свыкшись со старым положением дел, я со своей группой двинулся назад на станцию.»

Спасибо, что не надолго, но все же окунулись в нашу Жизнь!